КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля **№ 3.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСПОВѢДЬ

КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

На томъ свѣтѣ каждому будетъ воздаяніе за дѣла его. Эту истину возвѣщаетъ мнѣ евангеліе, принимаетъ мой разумъ, твердитъ моя совѣсть.

Праведный Богъ справедливо осудитъ и накажетъ меня справедливо. Ибо Онъ малымъ чѣмъ умалилъ меня предъ ангелами: а я уподобилъ себя несмысленнымъ скотамъ. Онъ далъ мнѣ все, что нужно для просвѣщенія и освященія моего, разумъ и совѣсть, законъ и благодать, Спасителя и Церковь, духовныхъ вождей и примѣры святаго житія: а я все это презрѣлъ, и возлюбивъ грѣхъ, сталъ беззаконенъ и теменъ, какъ падшій денница. Праведенъ Господь, и праведно осудитъ меня; ибо я ничѣмъ не обиженъ Имъ: а Его, подателя мнѣ жизни и всѣхъ благъ, прогнѣвалъ, неблагодарный и дерзкій.

Когда начнется судъ Его страшный и нелицепріятный; тогда уже никто не умолитъ Его помиловать меня, ни угодники Божіи, ни ангелы святые, ни Заступница усердная, потому что не за что помиловать меня, не способнаго жить въ раю со святыми, и способнаго грѣшить вѣчно и въ самомъ аду. Да и праведный Судія уже не склоненъ прощать, когда надо осуждать.

Но на этомъ свѣтѣ, пока Богъ еще терпитъ грѣхамъ нашимъ, и пока Онъ, какъ отецъ, готовъ простить и принять всякаго блуднаго сына, теперь еще можно мнѣ предотвратить будущее осужденіе Его и приготовиться къ вѣчному спасенію. Въ очахъ моихъ еще неизсякли всѣ слезы; въ душѣ моей еще не погасъ свѣтъ разума; совѣсть моя еще не совсѣмъ заглохла: а Божій законъ поучаетъ, Церковь прощаетъ, Іисусъ спасаетъ, благодать укрѣпляетъ; святые свѣтятъ какъ путеводныя звѣзды; путь къ спасенію указанъ: это путь покаянія и благодѣланія.

Пора мнѣ вступить на этотъ путь, пора. Жизнь коротка. Смерть за плечами. Душѣ тяжело отъ грѣховъ. Облегченіе возможно. Начало его—исповѣдь.

Итакъ исповѣдуюсь. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и прими мое сердечное раскаяніе въ грѣхахъ моихъ тяжкихъ.

1) Наше спасеніе начинается отреченіемъ отъ міра сего грѣшнаго и прелюбодѣйнаго, или презрѣніемъ всего, что любятъ и хвалятъ свѣтскіе люди, и равнодушіемъ къ земнымъ и тлѣннымъ благамъ, кои ничего не стоятъ въ сравненіи съ благами небесными и вѣчными.—А я весь преданъ сему міру, и люблю деньги, роскошь, почести, славу, наряды, потѣхи, пляски, и особенно *живыя картинки,* хотя и знаю по опыту, что послѣ нихъ,

какъ послѣ потѣшныхъ огней, ничего не остается, кромѣ смрада и мрака. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; ослабь и охлади во мнѣ любовь къ міру сему, и—хочу ли, не хочу ли, веди меня путемъ спасенія.

2) Равнодушіе къ міру сему грѣшному и прелюбодѣйному есть поворотъ души къ духовному совершенству, а первый шагъ къ нему есть истинное и слезное покаяніе. Оно есть строгое осужденіе себя самаго предъ лицемъ Бога, слезное сокрушеніе о грѣхахъ и неослабное вниманіе къ дѣлу душевнаго спасенія. Истинно кающійся исповѣдуетъ свои беззаконія, оплакиваетъ свои заблужденія, и не смотря на ежедневные грѣхи свои, не унываетъ и не покидаетъ благочестія, а упражняется въ немъ бодренно, и надзирая за собою, замѣняетъ проступки свои такими дѣлами, которыя совершенно противоположны имъ.—А я иногда осуждаю себя строго, а всего чаще извиняю грѣхи свои; иногда сокрушаюсь о нихъ, а изъ очей моихъ не каплетъ та святая вода, которая омываетъ душевныя нечистоты; иногда порываюсь примириться съ Богомъ и съ своею совѣстію, а добра противоположнаго злу не дѣлаю. Облѣнился ли? Не удвояю трудовъ. Угодилъ ли чреву своему? Не пощусь. Раздражилъ ли, обидѣлъ ли кого? Не прошу тотчасъ прощенія. Поскупился ли? Не разщедрюсь. Возгордился ли? Не смиряюсь словомъ, въ потьмахъ свѣта не зажигаю. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и подаждь мнѣ даръ истиннаго покаянія.

3) Кто начинаетъ спасать свою душу, тотъ среди всѣхъ занятій своихъ вспоминаетъ, что вездѣсущій и всевѣдущій Богъ видитъ его насквозь; и это воспоминаніе удерживаетъ его отъ поползновеній къ лжи, неправдѣ, обидѣ, коварству и къ другимъ грѣхамъ, и

усиливаетъ его ревность ко всякому добру. А я что дѣлаю, то дѣлаю, помышляя не о всевѣдущемъ Богѣ, а о людскомъ мнѣніи о мнѣ и о собственной пользѣ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; не помяни моего забвенія святаго и спасительнаго имени Твоего, и скажи душѣ моей слово Твое, изреченное Аврааму: „Я Господь вседержитель: *благоугождай предо Мною* и будь непороченъ“ (Быт. 17, ст. 1).

4) Кто начинаетъ спасать свою душу, тотъ ежедневно напоминаетъ себѣ смертный часъ и страшный судъ, не боясь смерти, замѣнимой воскресеніемъ: а это напоминаніе сдерживаетъ въ немъ порывы худыхъ страстей и предостерегаетъ его отъ грѣховъ смертныхъ, *) по увѣренію слова Божія: „поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшишь“ (Екклезіаст. 8). Я же если и думаю о смерти, то боюсь умереть: а эта боязнь доказываетъ, что душа моя не омыта слезами покаянія, и не имѣетъ той любви къ Богу, которая окрыляла мучениковъ на пути ихъ къ царству небесному. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; не вмѣни мнѣ мою боязнь смерти, когда я знаю, что Ты Богъ живыхъ, а не

---

*) Смертные грѣхи суть: 1) духовная гордость, отметающая благодать и помощь Божію, и мечтающая о самодѣльномъ совершенствѣ, 2) ненависть, соединенная съ злостію, которая причиняетъ вредъ тому, кого ненавидишь, 3) чревобѣсіе или обжорство и пьянство, 4) блудъ, 5) убійство, 6) безпечность о спасеніи души, 7) отчаяніе, доводящее до самоубійства. Эти седмь грѣховъ прощаются только послѣ раскаянія, долговременной эпитиміи и исправленія. Кто умретъ въ такомъ грѣхѣ безъ покаянія, тотъ будетъ осужденъ на вѣчное мученіе.

мертвыхъ; помоги мнѣ благодатію Твоею одолѣть ее, и дай мнѣ хоть капельку той любви, которою любили Тебя святые мученики.

5) Кто спасаетъ свою душу, тотъ живетъ воздержно и обуздываетъ свое тѣло установленными постами, какъ вѣрный сынъ святой, соборной и апостольской церкви. А я живу невоздержно, бываю нетрезвъ и не соблюдаю постовъ, какъ отщепенецъ отъ собратій и сестеръ моихъ о Господѣ, а если и пощусь, то перемѣняю только пищу, страстей же своихъ не обуздываю, отъ праздисловія не воздерживаюсь, съ ближними не примиряюсь, святыми помыслами не питаюсь. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и непокорному святой Твоей церкви, и вразуми меня *поститься постомъ пріятнымъ, угоднымъ Господеви.*

6) Спасительно для души уклоняться отъ сообщества съ людьми вольномыслящими и неблагонравными. А я видаюсь съ ними, и иногда увлекаюсь ихъ ученіями и примѣрами. О Господи, осуждаю предъ Тобою это увлеченіе свое, и прошу Тебя избавить меня отъ всякаго худаго человѣка.

7) Спасительно для души читать евангеліе и апостольскія посланія въ простотѣ сердца. А я не читаю ихъ, любя такія книги, кои питаютъ мое нечистое вообраҗеніе и мои душепагубныя страсти. О Господи, направи стопы моя *по словеси Твоему*, да не обладаетъ мною всякое беззаконіе.

8) Спасительно молиться въ храмѣ Божіемъ молитвою соборною, которая возноситъ душу къ Богу, какъ волна поднимаетъ корабль къ поднебесью. А я лѣнюсь ходить въ церковь, когда же бываю тамъ, забываю, гдѣ стою, празднословлю, мечтаю, любуюсь *живимы картин-*

ками, и ежели осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ и молюсь, то по привычкѣ, холодно, безъ паренія души къ Богу, безъ горѣнія сердца, молиться же общею, единодушною молитвою и не наученъ. Совершается малый выходъ съ евангеліемъ, надлежало бы говорить про себя: *спаси насъ, Сыне Божій:* а я ничего не говорю. Поютъ херувимскую пѣснь; надлежало бы молиться: *помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей. . . очисти беззаконіе мое....* *Тебѣ единому согрѣшихъ...* (и такъ далѣе): а я даже наизустъ не знаю этого покаяннаго псалма. Совершается великій выходъ съ дарами; надлежало бы говорить молитвенно: *помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ:* а я въ эту минуту не помышляю ни о Господѣ, ни о будущемъ царствіи Его. Слышу возгласъ: — *благодаримъ Господа,*—и не благодарю Его за всѣ благодѣянія Его. Слышу побѣдную пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ,* и не славословлю достопокланяемыя совершенства Его, могущество, мудрость, благость, правосудіе, святость, блаженство. Въ самыя таинственныя минуты Божіей службы, когда поютъ:— *Тебе поемъ,*—и когда призывается Духъ святый *на насъ и на предлежащія дары,* не вопію къ Богу въ тайнѣ души моей: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей; не отвержи мене отъ лица твоего, и Духа Твоего святаго не отъими отъ мене.* А въ тѣ минуты, когда поютъ:—*Достойно есть,*—и когда возносится къ Богу моленіе о упокоеніи усопшихъ и о спасеніи всѣхъ живыхъ, не поминаю родителей своихъ, въ вѣрѣ скончавшихся, и ни о комъ не молюсь. Мнѣ и всѣмъ взываютъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите:* а я не отвѣчаю: вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго, при-

шедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь Азъ.—О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мнѣ грѣхъ невѣдѣнія моего, и научи меня покланяться Тебѣ духомъ и истиною вмѣстѣ съ вѣрующими братіями моими.

9) Праведный христіанинъ не произноситъ имени Божія всуе, помня заповѣдь Спасителя: *буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни* (Матѳ. 5, 37). А я божусь, клянусь, иногда безсовѣстно, и преступаю свою клятву. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и напиши оную заповѣдь на скрыжали сердца моего.

10) Праведный христіанинъ не лжетъ. А я лгу весьма часто, и ложью то прикрываю свои проступки, то предотвращаю заслуженные упреки или наказанія, то подаю поводъ другимъ къ смѣхотворству и осужденію тѣхъ, о комъ говорю ложно или пріувеличенно, то сплетаю сѣти моимъ ближнимъ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; не помяни лжи моей, ни легкомысленной, ни вредной, и исполни сердце мое страхомъ Твоимъ и любовію къ правдѣ и истинѣ.

11) Праведный христіанинъ простосердеченъ и прямодушенъ. Простота сердца или прямодушіе есть навыкъ говорить и дѣйствовать искренно, безъ всякаго притворства, обмана, безъ человѣкоугодія и лести, безъ злаго или хитраго умысла. А я не имѣю такого навыка: напротивъ говорю не то, что чувствую, расточаю увѣренія ложныя, обманываю, дѣйствую притворно, лицемѣрно, лукаво, льщу, служу не дѣлу, а лицамъ, кажусь ласковымъ и добрымъ, а въ душѣ скрываю зловредный умыслъ, хвалю кого нибудь для того, чтобы отдалить его отъ себя и сдать на чужія руки, кстати выражаюсь о комъ нибудь двусмысленно или намеками, дабы ловко

уронить его, и самому стать на его мѣстѣ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобою непрямодушіе свое, лицемѣріе, лукавство, коварство, іудино лобзаніе и молю Тебя: очисти меня отъ этой скверны, и *сдѣлай меня младенцемъ на злое.*

12) Праведный христіанинъ помнитъ, что каждый человѣкъ есть образъ и подобіе Бога, и по заповѣди Господней никого не безчеститъ поносными названіями (Матѳ. 5, 22). А я, особенно во гнѣвѣ, изливаю на образъ и подобіе Божіе всѣ нечистые и даже срамные подонки человѣческаго слова. О Боже, прости меня грѣшнаго, осквернившаго святый даръ Твой, даръ слова, и поносившаго образъ Твой и подобіе Твое воспрещенными закономъ Твоимъ названіями.

13) Праведный христіанинъ не осуждаетъ ближнихъ своихъ, по заповѣди Господней: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1.), и когда ему приходится говорить о нихъ, порицаетъ порокъ или грѣхъ, а не грѣшника. А я приписываю другимъ пороки, не бывъ увѣренъ, имѣютъ ли они ихъ; осуждаю чужія слабости, не смотря на свои собственныя, и забывая, что осуждаемый мною, быть можетъ, уже исправился и помилованъ Спасителемъ. Судить согрѣшающаго имѣетъ право одинъ Богъ. А я предвосхищаю у него это право, и такъ поступаю безумно. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мое злорѣчіе, обременяющее совѣсть мою, и благослови меня любить всѣхъ людей съ недостатками ихъ.

14) Праведный христіанинъ скроменъ и кротокъ. Похвалами онъ не надмѣвается, и не разглашаетъ ихъ, а униженіемъ не обижается; веселится тихо, говоритъ, не оскорбляя ничьего слуха никакими рѣзкими или по-

стыдными рѣчами, вездѣ и со всѣми обходится благопристойно, чей либо гнѣвъ укрощаетъ молчаніемъ, либо ласкою. А я, когда похвалятъ меня, всѣмъ разсказываю данную мнѣ похвалу, не забывая примолвить, что опущено изъ виду такое и такое достоинство мое; когда же предпочтутъ мнѣ другихъ, обижаюсь, скорблю, кричу. Веселіе у меня шумное и буйное, бесѣды насмѣшливыя, соблазнительныя и часто похабныя, обращеніе съ людьми не всегда благопристойное; чей либо гнѣвъ я усиливаю запальчивостью своею, а иногда кончаю побоями. О Господи, прости мнѣ все это неистовство мое, и даруй мнѣ рабу твоему скромность, кротость и благовременную молчаливость.

15) Праведный христіанинъ послушенъ не однимъ властямъ, но и всѣмъ умнымъ и опытнымъ людямъ, и въ разговорахъ съ ними, о чемъ бы то ни было, не навязываетъ имъ своихъ мнѣній; возраженія и опроверженія ихъ выслушиваетъ спокойно; основательныя доказательства ихъ принимаетъ охотно: въ противномъ случаѣ споритъ кротко и миролюбно, выказывая свое желаніе знать истину или правду, но не самолюбіе свое, или остроуміе, или находчивость, или объемъ свѣдѣній. А я считаю себя умнѣе всѣхъ, возраженій не терплю, все хочу поставить на своемъ съ свойственнымъ мнѣ упрямствомъ; когда бываю вполнѣ увѣренъ въ правотѣ дѣла, или въ основательности сужденій своихъ, тогда продолжаю преніе съ запальчивостію, даже съ оскорбленіемъ личности собесѣдника, но отъ того ровно ничего не выигрываю, а только всѣхъ утомляю, и обнаруживаю свое мнимое высокоуміе, упрямство и гордость. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, положи храненіе устамъ

моимъ; и даруй мнѣ рабу твоему разумное послушаніе и смиренномудріе.

17) Праведный христіанинъ соблюдаетъ во всемъ мѣру. Онъ не черезъ чуръ снисходителенъ, и не очень строгъ; не слишкомъ ласковъ, и не надолго грозенъ. Онъ справедливъ безъ жестокости, воздаетъ каждому свое, а превосходство личности своей прикрываетъ смиреніемъ и любезностію для пощады чужаго самолюбія. А я не таковъ: или на все смотрю сквозь пальцы, или взыскиваю даже за мелочи; кого ласкаю, такъ ужъ до того, что надоѣдаю ему, или порчу его своими ласками, а на кого гнѣваюсь, такъ не до захожденія солнца, по слову св. Павла, а долго, иногда очень долго; справедливость оказываю жестокую; дарованіямъ завидую, доблести унижаю; во всѣхъ люблю открывать слабую сторону и указывать ее другимъ, а превосходствомъ своимъ неровня душу всякаго мнѣ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости уклоненія мои отъ среды благоразумія, правды, любви и приличія, и установи меня въ средѣ этой, да буду всегда равенъ себѣ самому, и да не укоряетъ меня совѣсть въ томъ, что я поступаю хотя и благоразумно, но не очень справедливо, хотя и справедливо, но жестоко, или не прилично.

17) Праведный христіанинъ никого не обижаетъ, а причиненныя оскорбленія и обиды прощаетъ, и бываетъ благосклоненъ къ обидѣвшимъ его даже въ присутствіи ихъ. А я оскорбляю и обижаю многихъ; когда же кто оскорбитъ или обидитъ меня самого, ярюсь, грожу и мщу, если могу, а не могу, такъ въ обществѣ прикидываюсь терпѣливымъ, великодушнымъ, и даже долго и точно помню обидное слово, презрительную улыбку, двусмысленный отзывъ, насмѣшку, неблагодар-

ность и тому подобное. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.—Осуждаю предъ тобою свою ярость, мстительность, свое лицемѣрное великодушіе и дѣйствительное злопамятство, и молю Тебя: благодатію твоею напечатлѣй во мнѣ образъ всемилостиваго Спаса, молившагося даже за враговъ своихъ, и даруй мнѣ рабу твоему благодать и искренно-великодушное перенесеніе обидъ.

18) Праведный христіанинъ любитъ враговъ своихъ. А я не навижу ихъ, и склоненъ вредить имъ, какъ хочу, и какъ могу. Есть во мнѣ закваска злобы. О Боже, помилуй меня грѣшнаго, и помоги мнѣ благодатію твоею любить враговъ моихъ. Они мнѣ нужны. Они помогаютъ мнѣ узнать всю силу прирожденной злости моей, и всю надобность въ любви благодатной, безъ которой нельзя уподобиться Богу, сіяющему солнце свое на добрыхъ и злыхъ.

19) Евангеліе говоритъ страдальцамъ: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ,* и тѣмъ даетъ разумѣть, что всего лучше страдать тихо предъ лицемъ Бога всевѣдущаго и готовящаго великую мзду страдальцамъ, и не жаловаться на виновниковъ страданій. А я жалуюсь на нихъ другимъ и по видимому желаю такъ облегчить свое горе, но на самомъ дѣлѣ раздражаю себя еще болѣе, самъ грѣшу, и слушателей своихъ ввожу въ грѣхъ. Ибо сообщая имъ страданія свои, увеличиваю ихъ въ своихъ глазахъ, разнѣживаюсь и сильнѣе чувствую боль своихъ ранъ сердечныхъ, оправдываюсь, какъ будто самъ ни въ чемъ не виноватъ, слагаю свою тяжесть на другихъ: а состраданіе, которое возбуждается въ слушающихъ, частенько обращается въ пересуду и обвиненіе противной стороны. Сколько тутъ не хорошихъ

сторонъ! Все это доказываетъ, что такимъ путемъ искать себѣ утѣшеній не должно. Надобно умѣть и жаловаться. А у меня нѣтъ такого умѣнья. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и благослови меня страдать тихо, молиться молитвою Спасителя моего: если возможно, да мимо идетъ чаша сія: если же нельзя, то да будетъ воля Божія.

20) По слову евангельскому, блаженны миротворцы. Они нарекутся сынами Божіими. А я, окаянный, самъ со многими ссорюсь и другихъ ссорю, мужа съ женою, брата съ сестрою, друга съ другомъ, начальника съ подчиненнымъ. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и укроти мой нравъ жестокій и злый.

21) Праведный христіанинъ любитъ всѣхъ близкихъ къ сердцу его, всѣхъ родныхъ, друзей и знаемыхъ, любитъ въ Богѣ, любитъ въ нихъ образъ и подобіе Божіе и ту благодать Господню, которая дана имъ по мѣрѣ ихъ вѣры, любитъ ихъ съ недостатками ради нѣкоторыхъ достоинствъ ихъ, и потому любовь его къ нимъ бываетъ хотя и не пламенна, но за то ужъ постоянна и неизмѣнна. — А моя любовь ко всѣмъ порывиста, стремительна, но и не продолжительна отъ того, что она есть расширенная любовь ко мнѣ самому, отъ того, что я въ другихъ люблю себя и свои выгоды, и коль скоро замѣчаю, что они не то, что я, или невполнѣ сочувствуютъ мнѣ, или ошибаются во мнѣ, или строги, или не очень справедливы ко мнѣ, или нечего ждать отъ нихъ, сперва охладѣваю къ нимъ, потомъ отдаляюсь отъ нихъ, а наконецъ или вовсе перестаю любить людей, и любуюсь только собою, или ищу между ними такихъ, которые высоко цѣнили бы достоинства мои. О Боже, милостивый ко всѣмъ любящимъ Тебя и нелюбя-

щимъ, прости непостоянство любви моей; вразуми и благослови меня любить всѣхъ ради Тебя создателя и спасителя ихъ, и ради нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ ихъ; ослабь самолюбіе мое, ищущее мнѣ поклониковъ, и почитателей и ненасыщающееся никакимъ ѳуміамомъ, дабы не дойти мнѣ до той крайности, гдѣ уже вовсе перестаютъ любить ближнихъ и занимаются только собою. Я боюсь этой крайности. Усиль во мнѣ эту боязнь.

22) Праведный христіанинъ не корыстуется чужимъ добромъ и не завидуетъ ему; сострадателенъ къ несчастнымъ, милостивъ къ бѣднымъ и добръ для тѣхъ, которые окружаютъ его. Своихъ родныхъ и друзей достойныхъ онъ любитъ искренно и защищаетъ крѣпко, а услуги ихъ награждаетъ щедро. Ни самолюбіе, ни тщеславіе, ни чаяніе наградъ, не портятъ чистоты его благости и милосердія, потому что онъ всѣ добрыя дѣла совершаетъ во имя Бога, Который есть любовь.—А я, если не похищаю чужой собственности, то наживаю (нажилъ) себѣ имѣніе неправедно, или завидую счастію ближнихъ моихъ.—А я богатъ, но скупъ: о несчастныхъ жалѣю, но не помогаю имъ, или даю очень мало, и живу для своего удовольствія.—Я же подаю бѣднымъ милостыню, но случайно: нѣтъ у меня *годоваго* выдѣла для нихъ изъ моей собственности и отъ моихъ прихотей. Окружающихъ меня и посвятившихъ мнѣ свою молодость, свои силы, съ совершенною преданностію, не награждаю, какъ должно, хотя и въ состояніи сдѣлать это. Защищаю достойныхъ друзей и ходатайствую о нихъ, но вяло, то боясь неудачи, то щадя свое самолюбіе, то избѣгая хлопотъ по любви къ своему спокойствію. Случается, что я осыпаю благодѣяніями чужихъ людей, а своимъ роднымъ, даже ближайшимъ, даю ма-

лость. Случается и то, что ко всѣмъ дѣламъ милосердія моего примѣшивается сегодня лѣность, завтра раздражительность и негодованіе на бѣднаго, часто тщеславіе, а иногда не очень чистая благосклонность, по которой больше дается хорошенькому личику, и меньше не красивому. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, неимѣющаго ни чистой, ни сильной благости сердца, и благодатію твоею очисти и укрѣпи ее.

23) Праведный супругъ любитъ свою жену, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, молится о ней, уважаетъ ее, какъ Божій даръ и какъ богоподобную сонаслѣдницу вѣчной жизни; не измѣняетъ ей; обращается съ нею благопристойно и воздержно, не позволяя себѣ ничего противнаго женской стыдливости и начинающемуся материнству; остерегается огорчать ее, а недостатки ея скрываетъ отъ другихъ и исправляетъ кротко; смотритъ на нее, какъ на свою помощницу, и проситъ ея совѣта и согласія въ дѣлахъ семейныхъ; совѣтъ умный принимаетъ, а не основательный отклоняетъ, указавъ ей тѣ стороны дѣла, которыхъ она не видитъ, но указавъ безъ оскорбленія ея. Какъ глава всего семейства, онъ заботится о настоящемъ и будущемъ благосостояніи его, и домъ свой держитъ, какъ церковь, въ которой всѣ прославляютъ Отца небеснаго благочестіемъ и добрыми дѣлами. Таковъ праведный супругъ.—А я, грѣшный, хотя и знаю, что таковъ я долженъ быть, но долга своего не исполняю. Любовь моя къ женѣ не освящается ни усердною молитвою о ней, ни воззрѣніемъ на нее какъ на образъ и подобіе Бога, какъ на даръ Отца небеснаго, какъ на сонаслѣдницу вѣчной жизни со Христомъ, и потому я иногда измѣняю ей... (потворствую разсѣянности ея...), иногда утомляю ее невоздержа-

ніемъ своимъ, вредящимъ благословенному чадородію, позволяю себѣ разныя безстыдства и безчинства, а чаще всего огорчаю ее . . (мучу подозрѣніемъ, ревностію, скупостію, гордостію, вспыльчивостію, побоями . . .), разглашаю недостатки ея, тогда какъ надлежало бы покрывать ихъ любовію и исправлять постепенно и терпѣливо. Моя жена скорѣе раба, нежели помощница мнѣ. Она совѣтуетъ мнѣ все доброе и полезное: а я не слушаю ее и даже оскорбляю поносными названіями. Случается и то, что меня бѣситъ даже благоразумная молчаливость ея. А самый тяжкій грѣхъ мой есть нерадѣніе . . . (о домѣ и семействѣ, растрата имущества на сторону . . .), о воспитаніи дѣтей въ страхѣ Божіемъ и о благочестивомъ настроеніи всего семейства моего. О Боже, буди милостивъ буди мнѣ грѣшному, прости беззаконія моя и исцѣли мою душу.

24) Праведная супруга постоянно любитъ своего мужа; уважаетъ и почитаетъ его, какъ образъ и даръ Божій; молится о немъ; покоряется ему, какъ главѣ, потому что Богъ заповѣдалъ ей такую покорность; угождаетъ ему во всемъ, въ чемъ можно и должно; боится охладить любовь его; хранитъ супружескую вѣрность ему; никогда не оставляетъ его безъ особенной нужды; вспыльчивость, суровость, упрямство, и всякія другія недостатки его переноситъ терпѣливо и мало по малу одолѣваетъ ихъ уступчивостію и кротостію своею, а въ добрый часъ и ласковыми совѣтами и просьбами, иногда молчаніемъ, иногда слезами; умъ и сердце его плѣняетъ красотами жизни богоугодной. Она твердо помнитъ, что наилучшее украшеніе ея составляютъ благочестіе, добрыя дѣла и благовоспитанные дѣти, а не плетеніе волосъ, не золото, не драгоцѣнные камни или

роскошныя одежды; однако и этого внѣшняго украшенія не чуждается (I. Тимоѳ. 2, 9. 10), когда есть хорошее состояніе, а когда надобно поправить дѣла, отказывается отъ него охотно. Богу она угодница, мужу помощница, дѣтямъ вторая благодать, всѣмъ домашнимъ примѣръ порядка, чистоты и благонравія. Ей пріятно исполнять заповѣдь, повелѣвающую *добрѣ править домомъ* *).—Такова праведная супруга.—А я не постоянна, сегодня нѣжна, завтра холодна къ мужу своему, а иногда сомнѣваюсь:—дѣйствительно ли я люблю его, какъ должно. Случается, не покоряюсь ему и не угождаю, хотя и могу. Часто огорчаю его своею вспыльчивостію, сварливостію, упрямствомъ, а иногда и сплетнями своими. Терпѣнія у меня мало. Супружеская вѣрность моя не безъ искушеній. Живу я не богоугодно, и потому не имѣю и силы исправлять слабости своего мужа. Страсть наряжаться есть самый опасный врагъ мой. Моды не выходятъ изъ головы, а объ украшеніи добродѣтелями я помышляю какъ то мало. Богу я не угождаю. Надъ мужемъ люблю брать верхъ, и многое дѣлаю по своему, хотя и замѣчаю, что отъ моего самолюбія и преобладанія разстроивается нашъ миръ семейный. Дѣтей люблю, а примѣромъ благочестія имъ не служу, и за то взыщетъ съ меня Богъ, создатель ихъ. Домашніе не всѣ довольны мною. Хозяйствомъ я отягощаюсь (не занимаюсь). Во всемъ грѣшна. Каюсь. О Господи, прими мое раскаяніе, и исцѣли душу мою.

25) Юноша, воспитанный въ христіанскомъ законѣ, исполненъ страха Божія, который обуздываетъ всякое своеволіе его, послушенъ родителямъ, на-

*) I Тимоѳ. 5, 14.

ставникамъ и начальникамъ, почтителенъ къ старшимъ, сострадателенъ, скроменъ, стыдливъ и цѣломудренъ. А я небогобоязненъ, а потому своеволенъ, непослушенъ, насмѣшливъ, дерзокъ, жестокъ, золъ, безстыденъ и недѣвственъ. Каюсь. О Господи, прими мое раскаяніе, и исцѣли мою душу.

26) Дѣвица, воспитанная въ христіанскомъ законѣ, знаетъ и часто напоминаетъ себѣ, что она, какъ ничья, принадлежитъ одному Господу, и потому должна быть свята тѣломъ и душею. Дѣвственность хранитъ она, какъ ароматъ, положенный въ хрупкій сосудъ, и потому избѣгаетъ всѣхъ мѣстъ и случаевъ, гдѣ и когда можетъ быть въ опасности, воздерживается даже отъ непомѣрнаго смѣха, гнѣва и раздражительности, дабы не волновалась кровь ея, и занимается рукодѣліемъ, дабы не овладѣвала ею мечтательность. Душа ея бережлива и осторожна, такъ что острое и ласковое слово, милый и грозный взглядъ, улыбка и гнѣвъ, привѣтъ сердечный и нѣжное прощанье, не даютъ мущинамъ повода ни обольщать ее, ни отдаляться отъ нея. Не привычная къ вольнымъ намекамъ и къ пошлымъ разговорамъ, она ведетъ рѣчь скромно, цѣломудренно, и всѣхъ заставляетъ уважать себя за ту чистоту языка, въ которой отсвѣчиваетъ непорочность души. Христіанская дѣвица встрѣчаетъ и уважаетъ всякаго человѣка, какъ образъ и подобіе Бога; любитъ умы, дарованія, заслуги, доблести, а не красивыя куклы. Дружится ли съ кѣмъ? дружится такъ, чтобы дружба ея продлилась и въ небѣ. Показывается ли въ обществѣ? показывается для того, чтобы уцѣломудривать его своимъ присутствіемъ. Ей пріятно духовное общеніе съ людьми мудрыми, ибо она знаетъ уясненную Вѣру, полезныя знанія и правильныя рѣчи. Отличительныя свой-

ства ея, кромѣ цѣломудрія, суть смиреніе, кротость, скромность, стыдливость, послушаніе, сострадательность и молитвенная сосредоточенность въ Богѣ. Такова христіанская дѣвица. А я горда, вспыльчива, болтлива, насмѣшлива, упряма, зла, лѣнива, мечтательна, неосторожна, такъ что сама даю поводъ мущинамъ обращаться со мною вольно. Блестящая наружность ихъ нравится мнѣ болѣе, чѣмъ внутреннія достоинства. О дружбѣ говорятъ, что она есть половина любви, и половина самая чистая: а про свою дружбу съ иными я не могу сказать, что она у меня безгрѣшна, появленіе мое съ подобными мнѣ дѣвицами, на такъ называемыхъ балахъ, скорѣе разжигаетъ молодыхъ людей, нежели уцѣломудриваетъ ихъ. Въ присутствіи духовныхъ и мудрыхъ мужей, я бываю степенна и внимательна къ нимъ, а безъ нихъ я сущій вертопрахъ. Осуждаю такое двоедушіе свое. Исповѣдуюсь и въ томъ, что я лѣнива Богу молиться. Грѣшна. Каюсь во всемъ. О Господи, прими мое раскаяніе, и исцѣли мою душу.

27) Отецъ мой духовный! Я малъ, а уже грѣшу: не подражаю Спасителю моему. Онъ, какъ сказано въ евангеліи *), возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости: а я лѣнюсь учиться. Онъ повиновался отцу и матери своей **) а я иногда не слушаюсь ихъ. Его всѣ любили ***): а меня не всѣ любятъ; въ томъ самъ я виноватъ: я лгу, божусь, упрямлюсь, не хочу просить прощенія, перетруниваю, озарничаю, бранюсь, кое что беру безъ спросу и утаиваю, завидую, перенимаю худое, иногда не открываю правды родителямъ и наставникамъ, крещусь и молюсь небрежно. Исповѣдую

---

*) Лук. 2, 40. **) Лук. 2, 51. ***) Лук. 2, 52.

всѣ эти грѣхи мои. Раскаеваюсь въ нихъ и желаю быть умнымъ и добрымъ. Господи, прими это раскаяніе и желаніе мое; просвѣти и спаси меня.

28) Праведные господа помнятъ, что ихъ домочадцы суть люди, созданные по образу Божію, что они братья и сестры имъ во Христѣ, и что Богъ потребуетъ за нихъ отчета *); помнятъ это, и бываютъ кротки, милосердны и сострадательны къ нимъ, щадятъ ихъ силы, довольствуютъ ихъ, исправляютъ, дарятъ, и дѣлаютъ имъ пособіе (если могутъ), чтобы не только въ старости, но и при перемѣнѣ службы они не стѣснялись въ первыхъ потребностяхъ жизни своей до прінсканія новаго мѣста. А я обращаюсь съ ними иногда жестоко, не забочусь о нихъ, и если не усчитываю ихъ, то расчитавшись съ ними по договору, не снабжаю ихъ пособіемъ, хотя и могу.

29) Праведные домочадцы помнятъ, что самъ Господь Іисусъ Христосъ служилъ другимъ, **) и что они за труды свои получатъ воздаяніе отъ Него, когда исполнятъ свои обязанности вѣрно и усердно; помнятъ это и служатъ господамъ своимъ такъ, какъ бы служили самому Христу, Которому должны отдать во всемъ отчетъ, ***), исполняютъ всѣ приказанія ихъ почтительно, добросовѣстно, точно, и трудятся съ усердіемъ, оберегая господскую собственность, какъ бы свою, и не позволяя себѣ разглашать слабости ихъ, тѣмъ менѣе клеветать на нихъ. А я служу не очень усердно (нерадиво); не жалѣю господскихъ вещей и порчу ихъ по небреженію; самъ обманываю и обкрадываю господъ и другихъ слугъ, воровство и обманъ скрываю отъ нихъ, и ежели не клевещу на нихъ, то осуждаю и разглашаю слабости ихъ, будучи самъ грѣшенъ.

Окончаніе будетъ.

---

*) Ефес. 6, 9. Колос. 4, 1. **) Матѳ. 20, 28. Марк. 10, 45. ***) Ефес. 6, 5 и слѣд. 1. Тимоѳ. 6, 1—2. 1 Петр, 2, 18. 19.

ПИСЬМА О КНЯЗЯХЪ ОСТРОЖСКИХЪ

къ графинѣ А. Д. Блудовой.

Письмо первое.

Вашимъ попеченіемъ началось и устрояется *Острожское Кирилло-Меѳодіевское Братство*. . . Уже можно привѣтствовать волынскую землю съ этимъ благотворнымъ для нея учрежденіемъ, и нельзя не пожелать прежняго бытія и полнаго разцвѣта новому православно-русскому братству, собирающемуся во имя святыхъ первоучителей славянскихъ, которые и „сами были *славяне*“, по замѣчанію стараго лѣтописца южнорусскаго. Да будетъ же Острожское братство благоуспѣшно, наравнѣ съ прежними предпріятіями благочестивыхъ женъ волынскихъ, ознаменовавшихъ свою любовь къ православной церкви и просвѣщенію русскому! Мы съ благодарностью вспоминаемъ имена—Анны Гулевичевны Лозкиной, основательницы кіевскаго богоявленскаго братства (въ 1615 году); Анны Гойской, основательницы Почаевской обители (въ 1597 году); княгини Раины Вишневецкой, строительницы трехъ монастырей въ Украинѣ переяславской—и другихъ волынянокъ. А величавыя развалины славнаго города Острога, при которыхъ свивается новое гнѣздо братской любви и милосердія,—онѣ наводятъ

неотразимую думу о князьяхъ Острожскихъ... Два съ половиною вѣка уже, какъ прекратился этотъ знаменитый княжескій родъ, бывшій въ продолженіе трехъ вѣковъ красою и славою волынской земли,—но память о немъ пребываетъ изъ рода въ родъ. Этою памятью древне-русская жизнь волынской земли соединяется съ ея новымъ бытіемъ въ общемъ составѣ русскаго міра. Эта дорогая для Руси память должна, мнѣ кажется, быть присущею и въ *Братствѣ Острожскомъ*, составлять его непремѣнную стихію, его существенную особенность отъ всѣхъ другихъ братствъ и учрежденій, возникающихъ во имя святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Въ этихъ мысляхъ я обращаюсь къ вамъ, графиня, и въ моихъ письмахъ передамъ на усмотрѣніе ваше нѣсколько замѣчаній и воспоминаній о достопамятныхъ князьяхъ Острожскихъ.

Прежде всего разумѣется, предлежитъ вопросъ генеалогическій: отъ какой отросли Владимірова племени произошелъ родъ князей Острожскихъ? Уже давно господствуетъ и у насъ мнѣніе польскихъ историковъ, что князья Острожскіе были потомки *Романа Галицкаго.* Такъ принимали вообще въ наше время, начиная съ покойнаго Домбровскаго, написавшаго „Острожскую старину" въ *Кіевлянинѣ* 1840 года, и до игумена Модеста, издавшаго въ 1862 году „Краткія сказанія" о святыхъ отцахъ пещеры Ѳеодосіевой. Такъ еще и въ старомъ лѣтописцѣ южнорусскомъ (составленномъ въ XVII вѣкѣ, подъ вліяніемъ историковъ польскихъ)—галицкій король Даніилъ Романовичъ названъ *предкомъ* князей Острожскихъ, и положено такое ихъ родословіе: „*Романъ Даниловичъ,* родной братъ князя Льва, оставилъ сына *Василія,* князя острожскаго; тотъ Василій оставилъ по себѣ сына *Да-*

ніила, князя на Острогѣ; отъ того Данила остался сынъ *Өеодоръ...*" и такъ далѣе.

Здѣсь Даніилъ острожскій и его сынъ Өеодоръ— лица дѣйствительныя, историческія, также какъ и сынъ Даніила Галицкаго, князь Романъ; но ему усыновляемый *Василь Романовичъ* есть лицо призрачное, не бывшее ни между потомками Даніила Галицкаго, ни между предками князей Острожскихъ.

Нѣсецкій и другіе генеалоги прошлаго столѣтія, своимъ разногласіемъ и произволомъ въ производствѣ князей Острожскихъ отъ Галицкихъ, обнаружили только несостоятельность этого производства, запутавъ родословіе и прибавкою еще одного *Василія* между Даніиломъ и Өеодоромъ Острожскими, такъ что святопамятный князь *Өеодоръ Даниловичъ* именуется у нихъ *Өеодоромъ Васильевичемъ* (подобно тому, какъ у того же Нѣсецкаго знаменитый князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій переименованъ въ Дмитрія Александровича).

Очевидно, что господствующее мнѣніе о происхожденіи князей Острожскихъ отъ галицкихъ неосновательно и невѣрно, также какъ и старопольское мнѣніе о происхожденіи самаго Романа Галицкаго—отъ Давида Игоревича, хотя это мнѣніе до нынѣ въ ходу у писателей польскихъ. Такъ и въ старомъ южнорусскомъ лѣтописцѣ, къ имени Давыда Игоревича означено: „предокъ княжатъ Острозскихъ".

Чтобы выбраться изъ этой генеалогической дебри на прямой путь историческій, я обратился къ старымъ помянникамъ кіевскихъ церквей, гдѣ записанъ „родъ князя Константина Ивановича Острожскаго", вскорѣ послѣ его погребенія въ Печерской церкви, то есть, еще

въ тридцатыхъ годахъ XVI-го вѣка. Тамъ имена предковъ его поминаются въ такомъ порядкѣ:

1) князя *Георгія*,
2) князя *Дмитрія*,
3) князя *Даніила*,
4) князя *Ѳеодора*, въ инокахъ *Ѳеодосія*... и т. д.

Несомнѣнно, что эти имена были написаны для церковнаго поминовенія еще самимъ княземъ Константиномъ, правнукомъ Ѳеодора; а потому это родоначаліе князей Острожскихъ должно признать за достовѣрное и нерушимое. Соотвѣтственный рядъ княгинь представляетъ слѣдующія имена:

1) княгиня *Варвара*,
2) княгиня инокиня *Елисавета*,
3) княгиня *Василисса*,
4) княгиня *Агафія*, въ инокиняхъ *Агриппина*... и т. д.

Вотъ первыя четыре степени родства князя Константина. Оно начинается прадѣдомъ его прадѣда Ѳеодора—княземъ *Георгіемъ* и его княгинею *Варварою*. Кто же были эти родоначальники князей Острожскихъ?—„Благовѣрніи князи *Туровскіи*". Такъ написано къ ихъ именамъ—въ помянникѣ Дубенской церкви *), давно составленномъ вновь по старѣйшимъ поминаніямъ той же церкви. Эта маленькая замѣтка въ нихъ сохранившаяся вѣрнѣе всѣхъ генеалоговъ указываетъ намъ на князей Острожскихъ, какъ на отросль *князей туровскихъ и пинскихъ*. Эти князья произошли отъ Владиміра святаго

*) См. выписку изъ помянника въ *Памятникахъ* К. К. т. IV, I. стр. 111—«князи *Гуровскіи*»—явная ошибка вм. *Туровскіи*.

черезъ его правнука *Святополка Изяславича*; внукъ Святополка былъ *Юрій Ярославичъ*, а его внукъ былъ *Владиміръ* князь пинскій, отецъ *Юрія* или *Георгія*, въ которомъ мы узнали, наконецъ, подлиннаго родоначальника князей Острожскихъ.

Юрій Владиміровичъ появляется въ лѣтописаньи въ 1262 году, по случаю побѣды надъ Литвою, одержанной волынскимъ княземъ Василькомъ Романовичемъ, подъ городомъ Неблемъ. „Се же услышавше князи Пиньстіи Ѳедоръ и Демидъ и Юрьи, и пріѣхаша въ Васильнови съ питьемъ, и начаша веселитися, видяще бо ворогы своя избиты, а своя дружина вся цѣла“. А въ концѣ Волынской лѣтописи читаемъ слѣдующее: „Въ лѣто 6800 (1292) преставися Пинскій князь Юрьи, сынъ Володимеровъ, кроткій, смиренный, правдивый; и плакася по немъ княгини его, и сынове его, и вси людье плакахуся по немъ плачемъ великимъ“.

Изъ его сыновей мы знаемъ уже князя *Дмитрія*, съ котораго и начинаются *князья Острожскіе*.

1866 г. 8-го января.

Михайлова-гора.

P. S, Не лишнимъ считаю сказать о старомъ *Лѣтописцѣ* южнорусскомъ, на который я ссылался. Онъ извѣстенъ по списку, сдѣланному въ Черниговѣ 1699 года іеромонахомъ *Леонтіемъ Боболинскимъ*. Еще въ запискахъ Храповицкаго, подъ 9 декабря 1791 года, сказано: „Приказали написать черниговскому епископу, чтобъ списавъ вѣрно изъ библіотеки тамошней семинаріи лѣтописецъ, въ 1699 году Боболинскимъ сочиненный, присылалъ сюда черезъ почту по тетрадямъ“. Но о. Леонтій былъ только переписчикомъ. У меня подъ рукою те-

перь другой списокъ, нѣсколько старѣе и безъ тѣхъ прибавленій, какія сдѣланы Боболинскимъ, даже изъ печатнаго кіевскаго Синопсиса; онъ кончается сказаніемъ о гетманѣ Подковѣ; писанъ мелкимъ письмомъ, на 696 листахъ; озаглавленъ такъ: „*Лѣтописецъ* то есть *Кроника*, зъ розныхъ многихъ а досвѣдчоныхъ авторовъ и историковъ, диалектомъ Рускимъ есть зложона; кѣмъ сложена эта современница *Хроники Густынской*, мнѣ неизвѣстно.

Письмо второе.

Предоставляя будущимъ историческимъ соображеніямъ и открытіямъ новоузнанную чету князей Острожскихъ—князя *Дмитрія Юрьевича* и его княгиню инокиню *Елисавету*, я перехожу къ извѣстному въ исторіи сыну ихъ *Данилу Острожскому*. Онъ является вслѣдъ за тѣмъ, какъ въ 1340 году краковскій король Казиміръ Локетковичъ посягнулъ въ первый разъ на завладѣніе землею Галицкою или Львовскою. Тогда Данило Острожскій, согласясь съ перемышльскимъ старостою Дашкомъ и призвавъ на подмогу себѣ войско татарское, истребилъ польскую стражу, оставленную королемъ въ землѣ Галицкой; а потомъ они опустошили принадлежащія ему земли Краковскую, Сендомирскую и Люблинскую, до самой Вислы. Такимъ отпоромъ Казиміру великому, въ 1341 году, пріостановлено было на нѣсколько лѣтъ его завладѣніе землею Галицкою, и его первый захватъ Волынской земли, ставшійся въ 1349 году, но на другой же годъ отраженный волынскимъ княземъ Любартомъ Гедиминовичемъ. (Земля Волынская, также какъ и Подолье, и земля Кіевская, тогда принадлежали уже къ Великому княжеству Литовскому).

Въ городѣ Острогѣ была тогда церковь св. Николая, въ которой находилось еще и въ XVII вѣкѣ евангеліе съ слѣдующею вкладною записью: „Се язъ князь Данило и съ княгинею Василисою и съ дѣтьми нашими, придались мы землю на имя Чепель, уѣздомъ и въ обрубѣ, ко святому Николѣ Острозскому, въ парканежъ, какъ тая земля въ соби маетъ, вѣчно и непорушно; не маемъ ся мы въ тую землю вступати, ни дѣти, ни потомки наши; маютъ тую землю тои церкви попы держати, и маютъ соби всякій пожитокъ имати, а за насъ Бога милостиваго просити и роды наши поминати; а если бы кто мѣлъ тои земли кривду чинити, маемъ мы и потомки наши боронити; а если бы мѣлъ тежъ тую землю отъ Божіи церкви отымати, тотъ маетъ передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ съ нами ся розсудити". *)

Сыновей у нихъ было три: *Өедоръ, Алексѣй* и *Андрей*, какъ это можно усмотрѣть изъ помянниковъ кіевскихъ. Въ исторіи памятенъ старшій сынъ, *Өедоръ Даниловичъ*, видный съ 1386 года, когда и король Ягелло, и великій князь Витовтъ, не только подтвердили Острожское владѣніе, утвержденное за нимъ княземъ Любартомъ, но еще пріумножили городами Заславлемъ и Корцемъ. Потомъ Өедоръ Острожскій является спустя 45 лѣтъ. (Подобные пропуски лѣтописные можно видѣть въ жизни Всеслава Полоцкаго, Романа Галицкаго, и другихъ князей). По кончинѣ могучаго Витовта (въ де-

*) Изъ выписи 1634 года, помѣщенной въ «Краткомъ описаніи города Острога», составленномъ *А. Перлштейномъ*, въ дополненіе къ «Острожской Старинѣ» *В. Домбровскаго*. (Напечатано въ *Чтеніяхъ* 1847 г.).

кабрѣ стремившагося упрочить и возвеличить свое Литовское государство 1430 года) поляки не замедлили захватить Подолье и покушались отвоевать Волынскую землю у новоизбраннаго въ великіе князья Свидригайла Ольгердовича. Но послѣ неудачной осады Луцка самимъ королемъ Ягелломъ Ольгердовичемъ (1431 года) тотчасъ придумано было иное средство ослабить государство Литовское—внести въ него междоусобицу и раздвоеніе, для того и поставленъ былъ въ великіе князья Жигмонтъ Кейстутовичъ, ненавистное для Литвы и Руси орудіе Польши. Тогда снова возгорѣлась война. Любимый Русью, хотя суровый, князь Свирдигайло двинулся въ Литву; а Ѳедору Острожскому поручено было одержать Подолье; и онъ исполнилъ это побѣдоносно, очистивъ всю Бравславщину къ исходу 1432 года; а на слѣдующую весну отобралъ онъ и Каменецъ, полонивши тамъ знаменитаго старосту Ѳеодорика Бучацкаго. Извѣстіе объ этихъ и дальнѣйшихъ подвигахъ князя Острожскаго сохранилъ историкъ и дипломатъ того вѣка, краковскій каноникъ Янъ Длугошъ, у котораго впрочемъ и разбитые Русью поляки выходятъ изъ сраженія побѣдителями. Не смотря на то, онъ называетъ князя *Ѳедька* мужемъ храбрымъ и воинственнымъ, и ставитъ его выше всѣхъ тогдашнихъ вождей Литвы и Руси.

Но воинственный князь Ѳеодоръ сподобился стать превыше въ сонмѣ святыхъ отцевъ Печерскихъ. Вотъ извѣстіе о немъ изъ краткаго жизнеописанія св. отцевъ дальней или ѳеодосіевой пещеры, составленнаго тамъ въ XVII вѣкѣ. „Преподобный *Ѳеодоръ Даниловичъ*, князь Острозскій, оставивъ прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себе святое иночество, и такъ подвизався крѣпко о спасеніи своемъ, угождаючи Богу

ажъ до смерти, душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ; а тѣло его, здѣ положенное, опочиваетъ".

Я увѣренъ, что кіевскіе братчики не преминутъ внести образъ святаго князя въ домовую церковь братства острожскаго. А со временемъ, по всей справедливости, надобно бы въ Острогѣ поставить хотя придѣльную церковь, во имя преподобнаго князя Острожскаго,— тѣмъ болѣе, что имъ созданная въ Острогѣ каменная *Пречистенская* церковь, обращена еще въ XVII вѣкѣ въ католическій костелъ, донынѣ тамъ существующій. На волынской землѣ слѣдуетъ быть храму во имя святаго ея уроженца и подвижника. Тогда 28-й день августа, въ который празднуется его память, сталъ бы народнымъ праздникомъ волынской земли, съ какимъ усердіемъ притекалъ бы туда православный народъ волынскій, помолиться своему святому князю! Съ какимъ умиленіемъ слушалъ бы церковную пѣснь о немъ: „красоты ризныя возгнушавшагося, и богатства тлѣннаго со благодареніемъ отвергшагося, въ ризу же безстрастія облекшагося и богатому во щедротахъ возслѣдовавшаго Христови, пріидите вѣрніи, усердно восхвалимъ Ѳеодора достославна, яко молящагося непрестанно о душахъ нашихъ".

М. Максимовичъ.

9-го января 1866 г.
Михайлова-Гора.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Въ среду, 19-го января, общество всѣхъ сословій г. Кіева давало обѣдъ главному начальнику юго-западнаго края, генералъ-адъютанту Александру Павловичу Безаку, въ выраженіе своего сочувствія къ трудамъ его для устройства и обрусѣнія ввѣреннаго ему края. Внутренней, такъ сказать, инициативой этого обѣда была слѣдующая Высочайшая телеграмма, которой Государь Императоръ удостоилъ главнаго начальника края въ отвѣтъ на принесенное имъ Его Величеству поздравленіе съ новымъ годомъ:

„Да благословитъ Богъ всѣ ваши полезныя начинанія для устройства и обрусенія ввѣреннаго вамъ края“.

Слова Государя, уничтожившаго въ Россіи неволю человѣка и неволю слова, *) вызвали въ кіевскомъ обществѣ желаніе заявить громко свое горячее сочувствіе къ высокому Монаршему благожеланію и въ тоже время выразить, какія надежды возлагаетъ общество на сановника, которому Монархъ ввѣрилъ выполненіе великой государственной задачи на югозападѣ Россіи. Представителями этого сочувствія было до 250 лицъ, собравшихся на этотъ истинно-русскій праздникъ. Великолѣпное украшеніе зала и блистательное освѣщеніе вполнѣ

---

*) Пользуемся прекраснымъ выраженіемъ «Кіевлянина».

соотвѣтствовали общему торжественному настроенію. При окончаніи роскошнаго обѣда, громкое, почти неумолкавшее, ура было единогласнымъ откликомъ всѣхъ на заздравные тосты, провозглашенные сначала за Государя Императора, начинателя и двигателя всѣхъ преобразованій въ нашемъ отечествѣ, потомъ за здравіе Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего Царствующаго Дома. Восторженные клики прекратились только тогда, когда раздались звуки національнаго гимна „Боже, Царя храни". Послѣ гимна, слѣдовали тосты въ честь его высокопревосходительства, главнаго начальника края, которымъ предпосланы были воодушевленныя рѣчи М. В. Юзефович., попечителя учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова, бывшаго вицепредсѣдателя главной коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ Г. П. Галагана, кіев. предводителя дворянства А. М. Бердяева, и краткое теплое привѣтствіе преосвященнаго Порфирія, въ которомъ высказано было благожеланіе Александру Павловичу и успѣху русскаго дѣла въ нашемъ краѣ.

На всѣ эти полныя патріотическаго чувства рѣчи, его высокопревосходительство, г. главный начальникъ края, отвѣчалъ слѣдующими, полными глубокаго интереса для каждаго изъ жителей края, словами:

„Господа!

Позвольте, прежде всего, поблагодарить васъ отъ души, за сдѣланную мнѣ честь устройствомъ сегодняшняго обѣда, на которомъ, къ величайшему моему удовольствію, я вижу все общество, не смотря на различіе мнѣній и взглядовъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ и глубокимъ чувствомъ признательности, слушалъ я все, что угодно бы-

ло высказать почтеннымъ господамъ, говорившимъ прежде меня.

Я увѣренъ, что всѣ мы воодушевлены однимъ чувствомъ—желанія блага нашему отечеству и славы всемилостивѣйшему Государю, указавшему, со свойственною Ему одному прозорливостію, путь, по которому должны слѣдовать главные начальники западныхъ губерній Россіи.

Задача переустройства обширнаго западнаго края, уклонившагося въ высшихъ слояхъ отъ настоящей его національности, весьма трудная. Опытъ истекшихъ 70-ти лѣтъ показалъ, что мѣры, принимаемыя до послѣдняго времени въ этомъ отношеніи, не были дѣйствительны. Не надобно себя обманывать:—нельзя измѣнить въ нѣсколько лѣтъ того, на что употреблены были съ настойчивостію столѣтія. Сколько эта мысль ни кажется справедливою, но на ней останавливаться не зачѣмъ. Наша обязанность, какъ служащихъ, такъ и общества, отъ души стремиться, согласно волѣ всемилостивѣйшаго Государя, къ обрусенію края, не думая о томъ, во сколько времени оно осуществится. Главное стараніе должно заключаться въ томъ, чтобы дѣло безъ колебанія подвигалось непремѣнно впередъ, и чтобы всѣ мѣры, могущія къ тому быть направленными, дѣйствовали въ совокупности, а не одна, какая-бы важная она ни была. Тогда только можно расчитывать на вѣрный успѣхъ.

Благодаря Богу, крестьянское дѣло, предметъ самыхъ задушевныхъ заботъ Августѣйшаго виновника его возникновенія и преуспѣянія, подвигается замѣтно впередъ, при добросовѣстномъ исполненіи мировыми учрежденіями своихъ обязанностей, на точномъ основаніи изданныхъ постановленій.

Я вполнѣ увѣренъ, что съ окончаніемъ этой капи-

тальной реформы, помѣщики найдутъ достаточно рукъ для обработки своихъ полей за умѣренную плату; чрезъ это возстановится скоро благосостояніе страны, и она, конечно, сдѣлается цвѣтущею, если, согласно моему самому горячему желанію, рѣшено будетъ провести рельсовые пути, долженствующіе соединить югозападный край съ Москвою, Одессою и съ австрійскою границею. Меня радуетъ также мысль, что, по мѣрѣ прочнаго устройства быта крестьянъ, они безъ сомнѣнія воспользуются оказаннымъ имъ Государемъ благодѣяніемъ,—сдѣлаются бережливыми и зажиточными; тогда представится возможность, замѣнить въ селахъ денежными взносами всѣ безъ исключенія натуральныя повинности, такъ неуравнительно нынѣ разложенныя.

Весьма много должно помочь благосостоянію крестьянъ устройство народныхъ школъ и среднихъ училищъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, открытіе которыхъ предполагается съ половины нынѣшняго года.

Вся система образованія въ здѣшнемъ краѣ, не исключая и еврейскаго, согласно съ представленіемъ попечителя кн. Ширинскаго-Шихматова, должна быть основана на твердыхъ русскихъ началахъ. Она безъ сомнѣнія принесетъ отличные плоды, соединивъ подъ однимъ общимъ знаменемъ все юношество, долженствующее служить одному Государю, одному отечеству.

Принявъ рѣшительныя мѣры къ обрусенію края, вызванныя послѣдними смутами, правительство считаетъ недостойнымъ себя преслѣдовать католиковъ за ихъ вѣрованія; но оно обязано положить предѣлъ, въ здѣшней искони русской землѣ, преобладанію латинскаго духовенства, и не можетъ не устранять настойчиво вся-

кія притязанія его къ полученію вліянія на православный народъ.

Его Величество соизволитъ весьма заботиться объ улучшеніи, по возможности, быта православнаго духовенства; я надѣюсь, что еще въ нынѣшнемъ году послѣдуютъ необходимыя распоряженія по этому предмету; послѣ чего, конечно, пастыри русской церкви, будутъ имѣть болѣе досуга и средствъ для назиданія крестьянъ въ любви къ ихъ вѣрѣ и Государю.

Окончаніе большей части политическихъ дѣлъ позволило мнѣ закрыть нѣсколько военно-слѣдственныхъ и судныхъ комиссій.

Я почту тотъ день счастливымъ для себя, когда обстоятельства дозволятъ упразднить послѣднюю комиссію, и буду молить Провидѣніе, чтобы таковыя никогда не возобновлялись. Обратить въ положительный фактъ мое чистосердечное желаніе—зависитъ вполнѣ отъ самихъ поляковъ, обитающихъ въ здѣшней странѣ: имъ слѣдуетъ сдѣлаться вѣрноподданными Государя не словомъ, а дѣломъ, и гордиться, что они принадлежатъ къ нашей обширной имперіи.

Могу ихъ увѣрить, что мѣстной власти очень легко, въ этомъ отношеніи, отличить слово отъ дѣла.

Чѣмъ болѣе я вникаю въ дѣла, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь въ трудности обнять въ короткое время всѣ отрасли огромнаго здѣшняго управленія и направить ихъ къ лучшему устройству.

Всѣмъ извѣстно, что ввѣренный мнѣ край находится въ положеніи ненормальномъ; по этому не могутъ ему быть еще усвоены улучшенія по земской и судебной частямъ, кои державною волею нашего Государя вводятся во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Это

обстоятельство дѣлаетъ задачу администраціи здѣсь тѣмъ болѣе трудною.

Считаю себя счастливымъ, что я встрѣтилъ въ ближайшихъ сотрудникахъ своихъ, гг. губернаторахъ, въ правителѣ канцеляріи, а также въ попечителѣ здѣшняго учебнаго округа, лицъ особенно способныхъ, энергическихъ и дѣятельныхъ, раздѣляющихъ вполнѣ мой взглядъ относительно управленія краемъ.

Не могу, при этомъ случаѣ, не упомянуть о разумной дѣятельности Н. Ѳ. Козлянинова, который весьма облегчаетъ мнѣ управленіе военною частію и доставляетъ тѣмъ возможность болѣе заниматься гражданскими дѣлами.

Счастливъ я несказанно, что вижу сочувствіе въ здѣшнемъ обществѣ къ мѣрамъ, мною принимаемымъ; признаюсь чистосердечно, что одобреніе ваше я пріемлю какъ задатокъ того, что должно быть впредь совершено. Мнѣ остается молить Бога, чтобы Всемилостивѣйшій нашъ Государь соблаговолилъ, поддержать мои слабыя силы продолженіемъ Августѣйшаго довѣрія, при которомъ всякой трудъ стократъ облегчается; чтобы выраженное сегодня вами, милостивые государи, ко мнѣ расположеніе было постоянно, и чтобы общее мнѣніе во всей Россіи раздѣлило ваше сочувствіе къ моей служебной дѣятельности.

Въ заключеніе выскажу послѣднее свое задушевное желаніе для здѣшней администраціи: это достигнуть того, чтобы всѣ подданные Государя, любящіе насъ и не любящіе, положа руку на сердце, внутренно сознавали, что ими управляютъ справедливо и хорошо.

За симъ, принося вамъ, господа, еще разъ истинную признательность за оказанный мнѣ почетъ, прошу позволенія провозгласить тостъ за здравіе и благоден-

ствіе всѣхъ лицъ юго-западнаго края, изъявившихъ мнѣ сочувствіе въ сегодняшнемъ празднествѣ, которое останется для меня незабвеннымъ на весь остатокъ моей жизни".—

За восторженными восклицаніями, вызванными этою рѣчью, долго еще раздавались новыя и послѣднія, когда г. помощникъ Александра Павловича по командованію войсками, Н. Ѳ. Казлянинoвъ, провозгласилъ заключительный тостъ „за благоденствіе и единство Россіи".

Такъ отпраздновалъ Кіевъ годовщину назначенія главнаго начальника края. Мы увѣрены, что это русское торжество соединитъ еще болѣе русскихъ людей нашего края вокругъ русскаго знамени, высоко поднятаго Александромъ Павловичемъ, и послужитъ новымъ побужденіемъ для всѣхъ истинно-русскихъ людей всѣми силами содѣйствовать прочному утвержденію этого знамени на нашей древнерусской землѣ, и отъ имени всего православнаго духовенства обратимъ еще къ главному начальнику края слова преосвященнаго Порфирія: „Живите съ нами долго, и трудитесь для блага здѣшняго края, которому нужны сила вѣры, сила школы, сила права и даже сила денегъ. Нашъ долгъ испрашивать вамъ помощи у Бога. А Богъ благословитъ ваши общеполезныя предпріятія и дѣла".

—**О числѣ поступающихъ въ кіевскій университетъ изъ духов. семинарій.** Въ № 9-мъ Кіевлянина за 1866 годъ помѣщена замѣтка о составѣ учащихся въ кіевскомъ университетѣ. Группируя данныя о числѣ студентовъ здѣшняго университета по мѣстамъ ихъ первоначальнаго образованія, составитель замѣтки выводитъ, что кіевскій учебный округъ даетъ около 76%; остальные 24% составляютъ бывшіе воспитанники гимназій, лежащихъ внѣ округа, дальнихъ семинарій и высшихъ учебныхъ заведеній. Что касается духовно-учебныхъ за-

веденій, то число ихъ воспитанниковъ весьма ничтожно: академіи и нѣсколькимъ семинаріямъ вмѣстѣ—принадлежитъ не болѣе 4%, въ томъ числѣ около $1^1/_3$ %—семинаріи кіевской. Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ замѣтки, нашъ университетъ почти вовсе не причастенъ въ привлеченіи воспитаниковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Авторъ, какъ очевидно, не договорилъ, относится это не къ чести семинарій, или составляетъ вину университета. Какъ бы кто ни понималъ заключеніе этой замѣтки, во всякомъ случаѣ малочисленность воспитанниковъ семинарій въ университетѣ нельзя ставить въ упрекъ семинаріямъ. Возмемъ во вниманіе только бѣдность нашего сельскаго духовенства съ одной, и плату за слушаніе университетскихъ уроковъ (40 р. въ годъ) съ другой стороны, и ясно будетъ, что цыфра поступающихъ въ кіевскій университетъ изъ духов. семинарій не можетъ быть значительной, доколѣ онъ, подобно университету новороссійскому, не облегчитъ доступа семинаристамъ назначеніемъ стипендій или покрайней мѣрѣ освобожденіемъ ихъ отъ платы за ученіе. А что привлеченіе семинаристовъ не безъинтересно и для кіевскаго университета, въ этомъ легко убѣдиться, обративъ вниманіе не на количество студентовъ изъ семинаристовъ, а на ихъ качество, для открытія котораго слѣдуетъ только опредѣлить, какой процентъ кандидатовъ дали въ университетѣ семинаристы сравнительно съ гимназистами. Не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію и то, что кіевскій университетъ въ недолгій періодъ своего существованія имѣлъ уже 3-хъ ректоровъ изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи.

—Въ какой мѣрѣ обезпечено городское духовенство въ югозападномъ краѣ? Передовая статья №

7-го Кіевлянина за 1866 годъ о мѣрахъ къ обезпеченію сельскаго духовенства въ югозападномъ краѣ, имѣющему по словамъ автора неоспоримо важное значеніе, окончена слѣдующимъ замѣчаніемъ о содержаніи городскаго духовенства: „Городское духовенство, если не всегда уѣздное, то почти безъ исключеній губернское, и во *всякомъ случаѣ* кіевское, сравнительно съ сельскимъ, можно считать обезпеченнымъ“.

Мы позволяемъ себѣ спросить: чѣмъ же оно обезпечено? Жалованьемъ? Въ губернскихъ городахъ священникъ получаетъ жалованья 160 р., въ уѣздныхъ 150 р., настоятели соборовъ 210 р. Можно ли считать это средствомъ къ обезпеченію достаточнымъ? Угодіями поземельными? Оно таковыхъ не имѣетъ, за исключеніемъ весьма не многихъ причтовъ, имѣющихъ сѣнокосные участки отъ 1 до 3-хъ десятинъ. Квартирами? Въ уѣздныхъ городахъ, за исключеніемъ бердич. собора, ихъ нѣтъ вовсе; изъ губернскихъ въ Житомирѣ и Каменецъ-Подольскѣ тоже; въ Кіевѣ квартиръ церковныхъ также нѣтъ на Печерскѣ, Новомъ Строеніи и Старомъ Кіевѣ, за исключеніемъ Софійс. собора и Десятинной церкви; на Подолѣ ихъ нѣтъ при 5-ти приходскихъ церквахъ и кіево-флоровскомъ монастырѣ. Содержаніемъ, получаемымъ отъ прихожанъ за требы и богослуженіе? Но извѣстно, что въ уѣздныхъ городахъ нашего края, также въ Житомирѣ и Каменецъ-Подольскѣ, христіанскаго городскаго сословія вовсе нѣтъ; его замѣняютъ евреи; православные же прихожане состоятъ изъ малаго числа чиновниковъ, половину которыхъ, если не большинство, недавно составляли католики-поляки, и бѣдныхъ мѣщанъ-христіанъ, не имѣющихъ ни пахат. земли, ни промышленности и доходныхъ ре-

местъ, давно захваченныхъ евреями; къ православнымъ городскимъ прихожанамъ принадлежатъ еще бѣдные отставные и служащіе въ гарнизонѣ нижніе воинскіе чины. Предоставляемъ судить каждому, много ли можетъ причтъ получить въ приходѣ изъ 300—400 душъ подобнаго населенія. Мы положительно знаемъ, что, напр.. въ житомирскомъ каѳедральномъ соборѣ старшіе протоіереи получаютъ въ годъ изъ кружки (въ составъ которой входятъ доходы за богослуженіе и требы), не болѣе какъ 100, 150 руб. серебромъ; священники уѣздныхъ городскихъ церквей весьма нерѣдко предпочитаютъ переходить въ сельскіе приходы и притомъ даже низшихъ классовъ, что чаще всего случается въ Васильковѣ, Чигиринѣ, Радомыслѣ, Таращѣ; въ кіевской епархіи былъ не одинъ примѣръ, что сельскіе священники отказывались отъ назначенія въ настоятели уѣздныхъ городовъ по невозможности содержать въ городѣ свои семейства и былъ случай, что поступившій въ уѣздные протоіереи благочинный чрезъ три года упросилъ епархіальное начальство возвратить его въ прежній сельскій (5-го класса) приходъ. Довольно вѣрно, потому, приходскій доходъ священника въ уѣздномъ городѣ можно опредѣлить maximum 200 руб. серебромъ, что съ жалованьемъ составитъ 350 руб. серебромъ. Если бы можно было увеличить его гдѣ либо и до 400 руб.; то спрашивается достаточно ли этой суммы на наемъ и отопленіе квартиры, содержаніе себя и прислуги и на приличную одежду? А если священнику уѣзднаго города нужно еще воспитывать 2, 3-хъ дѣтей въ губернскихъ училищахъ; то можно представить, въ какомъ безвыходномъ положеніи онъ находится. Просимъ принять въ соображеніе, что нынѣ исправни-

ки получаютъ 1500 руб., становые пристава по 900 руб. (послѣдніе имѣютъ и даровыя квартиры), и при всемъ томъ выражаютъ жалобы на недостаточность содержанія. Что касается доходовъ духовенства г. Кіева, то какъ въ каѳедральномъ соборѣ, такъ ивъ приходскихъ церквахъ, рѣдко гдѣ превышаютъ они 300 руб. сер. на долю священника; въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ церквахъ, преимущественно на Подолѣ, какъ церковные доходы, такъ и доходы причта, даже значительно уменьшились съ умноженіемъ въ Кіевѣ евреевъ, которые постепенно вытѣсняютъ православныхъ жителей изъ центра города, захватывая торговлю и ремесла въ свои руки и тѣмъ приводя въ бѣдность христіанское населеніе. И такъ если къ 160 руб. годоваго священническаго въ Кіевѣ оклада, присоединить 300 руб. дохода за требы и богослуженіе; то можно ли и эту сумму назвать достаточною къ обезпеченію городскаго семейнаго священника, хотя бы то и сравнительно съ священникомъ сельскимъ? И такъ мы не можемъ признать вѣрнымъ положеніе, высказанное въ приведенной выше статьѣ „Кіевлянина".

—Присоединеніе къ православію. Саперный подполковникъ Сѣмашко съ женою и 4-мя малолѣтними отъ 8 до 1 года дѣтьми, перешли изъ римскаго католицизма въ православіе. Церковный обрядъ присоединенія этого семейства къ православно-каѳолической, восточной, церкви совершенъ, 15-го сего января, въ кіево-печерской Воскресенской церкви протоіереемъ о. Николаемъ Проценковымъ въ присутствіи опредѣленныхъ закономъ свидѣтелей. Подполковникъ Сѣмашко нареченъ въ православіи Александромъ, а супруга его Маріей. Въ Кіевлянинѣ заявлено, что есть еще два семейства, приго-

товляющіяся къ возсоединенію съ православною церковью.—Къ этому извѣстію присовокупимъ, что въ минувшемъ 1865 году, въ кіевской епархіи, возсоединено съ православною церковью отъ римскаго исповѣданія 170 лицъ.

—Обращеніе въ христіанскую православную вѣру изъ евреевъ. Въ С.-Петербургскихъ Вѣд. (№ 6-й 1866 г.) сообщаютъ, что въ г. Минскѣ образуется общество изъ новообращенныхъ евреевъ. Ему сочувствуютъ, кромѣ молодаго поколѣнія евреевъ, и люди имѣющіе значеніе въ еврейскомъ обществѣ. Нѣкоторые изъ новообращенныхъ евреевъ минской губерніи отправлены въ С.-Петербургскую духовную академію для приготовленія къ должности миссіонеровъ.—Въ кіевской епархіи, въ минувшемъ 1865 году, просвѣщено св. крещеніемъ изъ евреевъ 31.

—Разныя степени сочувствія къ нуждамъ православнаго духовенства. (Изъ письма въ редакцію). Въ нашихъ кружкахъ съ искреннею радостію прочитано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ извѣстіе о значительномъ пожертвованіи графа и графини Бобринскихъ на улучшеніе содержанія православныхъ причтовъ въ ихъ имѣніи. Вмѣстѣ съ Епархіальными Вѣдомостями и мы говоримъ молитвенно: да воздастъ Господь благочестивымъ жертвователямъ вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто земныхъ небесная, и ихъ высокій примѣръ да не останется единственнымъ примѣромъ на святой Руси.

Но при этомъ невольно пришлось вспомнить о бѣдствіяхъ, какія мнѣ удалось претерпѣть въ теченіе двухъ лѣтъ на своемъ приходѣ. Въ ноябрѣ 1863 года я перемѣщенъ на занимаемое мною мѣсто, гдѣ для квартиры нашелъ не домъ, а хуже чѣмъ плохую крестьянскую

избу; при моемъ немалочисленномъ семействѣ, грустная разскрывалась перспектива жизни въ совершенно согнившемъ и до крайности тѣсномъ домѣ. Къ большему несчастію, я засталъ помѣщика на самомъ выѣздѣ изъ имѣнія, почему и не могъ обратиться прямо къ нему съ просьбой, долженъ былъ просить г. управляющаго оказать мнѣ милость наймомъ за деньги не занятаго никѣмъ экономическаго дома въ моемъ приходѣ находящагося, гдѣ я удобно могъ бы помѣститься до постройки священническаго дома прихожанами. Но моя мольба, почти слезная, была гласомъ вопіющаго въ пустыни, и я два года не жилъ, а бѣдствовалъ въ развалинахъ, пока гражданское начальство само не приняло мѣръ къ устройству для меня помѣщенія, а исполнено оно прихожанами въ настоящемъ году безъ всякаго пособія экономіи. Что побудило г. управляющаго не внять моей просьбѣ, не знаю; но ничуть не интересъ имѣнія, потому что домъ экономическій до осени настоящаго года, въ теченіе двухъ лѣтъ, оставался пустымъ, а охраненіе дома, для чего нанимался сторожъ, сколько мнѣ извѣстно, стоило имѣнію до 80 р. сер. Предъ такимъ невниманіемъ, вопреки даже общему чувству человѣколюбія, къ затруднительному положенію православнаго священника, совершенно безцвѣтно лишеніе его тѣмъ же управляющимъ, въ настоящее время, отопленія, на основаніи прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ *). Какое же руководящее начало въ такомъ невниманіи къ нуждамъ православнаго духовенства?—

*) Владѣлецъ прихода—русскій, управляющій его—полякъ. У помѣщиковъ—поляковъ русскіе люди вовсе не принимаются въ экономическія должности. Такъ у насъ издавна.

отвѣчать на это не берусь отвѣчать...... Если бы духовенство не сдерживалось привычкой къ перенесенію разнаго рода непріятностей и лишеній, то каждый бы изъ нихъ могъ бы разсказать нѣсколько случаевъ исполненныхъ въ высшей степени драмматизма, изъ которыхъ бы читатели видѣли, сколько духовенство наше страдало и страдаетъ отъ окружающаго его полонизма, и вмѣстѣ съ этимъ удивляться, какъ оно могло выдержать вѣковую борьбу при самой незавидной жизненной обстановкѣ.

Свящ. П. Д—о.

С. Мошуровъ.

—Живописная школа кіево-печерской лавры. Кіево-печерской лаврой открывается живописная школа; для преподаванія въ ней живописи приглашенъ извѣстный академикъ Аѳанасій Евфимовичъ Рокачевскій, которому лавра обязалась дать удобную квартиру и жалованья по 600 руб. въ годъ. Въ школѣ этой должно быть отъ 10-ти до 15-ти учениковъ, принимаемыхъ по условію на 7-мь лѣтъ. При ней будутъ отдѣленія: ксилографіи и литографіи, съ цѣлію развить эти искуства въ здѣшнемъ краѣ и по возможности—удалить недостатки, встрѣчающіеся въ иконописаніи; для означенныхъ отдѣленій школы приглашаются опытные художники изъ заграницы. Положенія о школѣ съ отдѣленіями ксилографіи и литографіи утверждены его высокопреосвященствомъ 5-го сего января.

Печат. дозв. Кіевъ. 28 января 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи **Федорова.**